

Безжизненное тело Чжи Ана покатилося по земле после удара грузовика. Машина не остановилась и продолжила двигаться в его направлении. Казалось, водитель даже не заметил, что сбил человека. Колёса проехали по Чжи Ану и протащили его ещё немного вперёд. Его тело скрежетало об асфальт.

Чжи Ан лежал на дороге, глядя на цветок, который упал с его груди на землю. Он упал, и, почему-то, Чжи Ан почувствовал, как в груди становится жарко, а что-то непрерывно вытекает наружу.

Шаг за шагом к нему приближались чьи-то ботинки. Мужчина присел на корточки, поднял упавший цветок и приколол его к своей груди.

— Ух... — выдохнул Чжи Ан.

Его лицо... было в точности его собственным. Круглые глаза, бледные щёки, лишённые злобы — это было без сомнения его лицо, то самое, что он видел каждое утро в зеркале. Даже когда жизнь покидала его тело вместе с кровью, он был уверен — это был он сам.

Мимоходом в голове Чжи Ана проскользнула жутковатая мысль: ведь говорили, что если встретишь своего двойника, то умрёшь?

Зачем я гнался за этим парнем, а не просто проигнорировал его? Надо было просто посидеть, получить деньги в конверте и раздать талоны на еду. Нет, вообще не стоило приходить на свадьбу брата. Нет... не стоило влюбляться в Хан Джун хёна. Нет, если бы я сам лучше разбирался в математике... Если бы мама не настояла на репетиторе...

Похоже, я сейчас умру.

Чжи Ан безнадежно рассмеялся, вспоминая всю свою жизнь, пролетавшую перед глазами.

Чёрт.

Мало того, что его несчастная, безответная любовь досталась другому, так ещё и умереть в автокатастрофе в день свадьбы — это уже за гранью жалости.

Это было просто чудовищно несправедливо. Ему так хотелось выругаться вслух.

Кхе... Звук кашля разнёс запах крови в воздухе. Когда зрение Чжи Ана прояснилось, его двойник что-то без конца бормотал.

Собрав последние силы, Чжи Ан сдавленно всхлипнул, выдавив из себя слёзы.

— Поменяйся со мной.

Что?

Что значит «поменяйся»? Чем? Чем ты хочешь поменяться?

Чжи Ан наблюдал, как монстр с его лицом поднялся на ноги. Мужчина ушёл, даже не обернувшись, и направился к свадебному залу без малейших колебаний.

Водитель грузовика выскочил из кабины и что-то закричал, но Чжи Ан уже не мог его услышать. Нижняя часть тела стремительно холодела, и даже кончики пальцев становились ледяными.

Эй... не уходи... это моё место. Моё место... У меня же ключ от тайника моего чокнутого брата...

Сознание угасало.

— Итак, как ты хочешь, чтобы я взял на себя ответственность, господин Со Чжи Ан?

— ...

Чжи Ан моргнул, сидя на месте. Что... это? Сон? Он на миг подумал, что потерял сознание, но, открыв глаза, увидел перед собой своего свояка. Ощущение было таким, будто он только что проснулся после долгого и удивительно освежающего сна.

— Господин Со Чжи Ан?

— Бра... брат жены?..

Он мельком видел его во время встречи семей и на самой свадьбе... Но почему Чон Хи Со, старший брат Чон Хан Джу, в которого Чжи Ан был тайно влюблён восемь лет, сейчас сидел перед ним?

Чжи Ан растерянно огляделся. На стене висела рамка с логотипом JM Group. Он быстро понял, что находится в кабинете Хи Со.

Увидев, как Чжи Ан бессвязно бормочет что-то под нос, Хи Со тихо вздохнул и снова обратился к нему:

— То, что у тебя в руках. Ты же принёс это показать мне, верно?

— Чт... что?

Чжи Ан опустил взгляд на свои руки и едва не закричал. Ему захотелось зашвырнуть это прямо в лицо Хи Со.

В обеих руках он сжимал три теста на беременность, на каждом из которых ярко горели две красные полосы.

Чжи Ан был ошеломлён. Казалось, будто его мозг пронзил электрический разряд, и в голову закралась безумная мысль:

Это драма, написанная моим старшим братом. Я... переселился в неё.

Это ощущение было настолько сильным, что не оставляло места сомнениям. Он даже не мог понять, как авария привела его сюда, но сейчас он был абсолютно уверен: он оказался внутри драмы своего брата — «Хорошо воспитанный сын омеги».

— Верно!

Резкий голос, прозвучавший в голове, заставил Чжи Ана подпрыгнуть на месте. Он выронил тест на беременность из рук.

Чжи Ан судорожно начал ковырять уши, словно туда заполз жук. Чон Хи Со, сидевший напротив, посмотрел на него так, будто перед ним полный сумасшедший, но Чжи Ану было плевать.

В этой комнате были только они двое — он и Чон Хи Со. Никто другой не мог с ним говорить, а уж тем более шептать на ухо. Более того, голос звучал в точности, как его собственный.

Может, я сошёл с ума. Может, я действительно умер тогда... или лежу в вегетативном состоянии и всё это — моё подсознание? Может, я в коме?

— Ты слишком много читаешь романов.

— Чёрт... — на этот раз он не сдержался и выругался вслух.

Чон Хи Со, кажется, окончательно потерял терпение и поднялся, чтобы пойти за Чжи Аном. И только тогда Чжи Ан начал по-настоящему теряться.

Когда Чжи Ан поднялся и встретился взглядом с Чон Хи Со, волна подавляющего страха накрыла его. Колени предательски дрожали, и ему пришлось напрячь ноги, чтобы не рухнуть на пол.

Взгляд Чон Хи Со сейчас был точно таким же, каким смотрела его мать, когда дядя начинал жаловаться на закуски, заходя в их лавку за бесплатным ужином в самый час пик.

— Почему... почему вы так со мной? — попытался набраться храбрости Чжи Ан и спросить. Он чуть согнул колени, готовый в любой момент сорваться с места, если вдруг его ударят. Ему хотелось набрать хоть какой-то разгон, если придётся поднимать руки, — словно лягушка, которая приседает перед прыжком. И вовсе не потому, что он боится...

— Господин Со Чжи Ан.

— Д-да, продолжайте.

— Ты появился сюда без приглашения и вдруг начал нести полную чушь. Но у нас с тобой кое-что было, так что я решил выделить тебе время и выслушать... вот почему я здесь.

Кое-что было? Что он имеет в виду? Что мы сделали?

Глаза Чжи Ана расширились — он уже собирался задать вопрос.

А что ещё это может быть? Мы трахались. И не раз. И, кажется, я кончил три раза... нет, может, даже четыре...

Чжи Ан зажал уши руками, но издевательский голос всё равно не замолкал.

Сквозь растерянный взгляд он заметил разбросанные по полу тесты на беременность. Голова шла кругом. В момент паники в голове промелькнула единственная мысль о драме «Хорошо воспитанный сын омеги».

Этот сумасшедший инопланетянин, то есть его брат, написал ту драму и вплёл в сюжет всех вокруг.

Главным героем, конечно же, был его старший брат — Со Джи Хёк, доминантный омега. А сам Со Чжи Ан в той истории был, разумеется, злосчастливым рецессивным омегой-младшим братом, который вечно завидует старшему и вмешивается во всё, что бы он ни делал, так ведь?

В драме Со Чжи Ан предстал настоящим психопатом, который в возрасте пяти лет разработал коварный план, чтобы избавиться от старшего брата, который был на три года старше. Да, пережить материнскую предвзятость, ведь мать — владелица успешной сети ресторанов —

души не чаяла в своём доминантном сыне омеги, было непросто. Но даже это не оправдывало его чудовищного поступка.

Когда в эфире показали юного актёра, сыгравшего Чжи Ана, который самодовольно смеётся после того, как избавился от брата, его реалистичная игра вызвала шквал возмущения. Парень моментально заработал прозвище «Национальный злодей».

Нет, ну серьёзно. Разве возможно, чтобы старший брат, на три года старше, попался на уловку младшего? Это вообще логично? И как семья такого уровня могла потерять ребёнка, и никто не нашёл его?

Когда Чжи Ан спросил об этом старшего брата, ответ был до абсурда нелепым:

— Если его найдут, история не будет развиваться, тупица. Ты не можешь заработать денег, потому что слишком глупый.

— В любом случае, я не собираюсь мириться с тем, что ты используешь моё имя. Я подам в суд.

На это в ответ он получил оплеуху.

— Твоё имя есть только в моих черновиках. В самой драме другое имя, идиот. Ты не выиграешь суд, даже если попробуешь. Давай, попробуй.

— Чёрт... Все и так знают, что это про меня. Мне неприятно!

— Тогда просто не смотри дораму. — небрежно бросил старший брат и, напевая в нос, ушёл разговаривать по телефону со своим возлюбленным, Хан Джун хёном.

Двуликий ублюдок. Мало того, что его роман стал бестселлером, так ещё и драма получила высокие рейтинги. Вся страна только и говорила о ней. И Чжи Ан ненавидел тот факт, что прототипом психопата-злодея в этой истории был именно он.

Он сделал его «национальным злодеем», на которого теперь обрушивались все возможные оскорбления и насмешки...

И вот, когда Чжи Ан уже рвал себе волосы от стресса, Со Чжи Хёк, вернувшись после звонка, улыбнулся и сказал:

— По-настоящему великая художественная проза всегда креативно перестраивает реальность в очень сексуальном ключе. Добро пожаловать в роль великого злодея в моём мире, Чжи Ан. Младший братик, тебе стоит быть благодарным своему старшему брату.

— Что ты несёшь, псих ненормальный?!

— Твой мрачный характер очень помог мне в работе над сюжетом. Всё получилось очень похоже на тебя. Я почти ничего не исправлял. Ах да, конечно, то же самое и со мной — я ведь главный герой.

— Ум... Ха-ха-ха-ха! — Чжи Ан запустил рулон туалетной бумаги в улыбающегося старшего брата, но тот, к его раздражению, ловко увернулся. А потом нанёс последний удар:

— И что ты теперь можешь сделать? Отозвать или остановить трансляцию? У тебя есть деньги, чтобы заплатить неустойку? Думаешь, мама промолчит?

— ...

— Не дуйся. Когда я получу гонорар, дам тебе щедрые карманные.

Гнев Чжи Ана, столкнувшийся с перспективой денег, сник, как пересохший анчоус. Настолько высохший, что от него ничего не осталось, кроме жалкой закуски.

Не стоило тогда так делать.

Чжи Ан горько усмехнулся. Те самые жалкие миллион вон, которые он получил тогда как «карманные», навсегда запечатали его судьбу внутри этой драмы. Всего лишь за один миллион вон...

И как будто этого было мало, первым человеком, которого он встретил в этом мире, оказался Чон Хи Со — с настоящим именем и лицом, в точности как в реальности. От осознания этого по спине Чжи Ан пробежал холодок, а чувство дискомфорта лишь усилилось.

Это безумие.

Чон Хи Со. Старший брат Хан Джу. В реальности этот человек должен был стать его шурином... а по влиянию он был практически на уровне владельца группы компаний JM Group.

<http://bllate.org/book/14446/1277405>